
КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-44-51
УДК 343.35

Дата поступления статьи: 5/ХІІ/2018
Дата принятия статьи: 26/ХІІ/2018

Д. В. Горбань, О. С. Ефремова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УИС КАК СРЕДСТВО ПЕРЕКРЫТИЯ КАНАЛОВ ДОСТАВКИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

© Горбань Дмитрий Владимирович (dimas8807@mail.ru), кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Тема кандидатской диссертации: «Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений». Автор 73 научных работ, ряд из которых написан в соавторстве: «Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений как элемент прогрессивной системы отбывания лишения свободы: проблемы теории и практики» (2016).

Область научных интересов: основные средства исправления осужденных.

© Ефремова Ольга Сергеевна (efremova.o-s@yandex.ru), кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист отдела ОМУР, Академия ФСИН России, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Тема кандидатской диссертации: «Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации». Автор 30 научных работ.

Область научных интересов: предупреждение региональной преступности.

АННОТАЦИЯ

В представленной научной статье проводится комплексное исследование проблем эффективности антикоррупционной деятельности в уголовно-исполнительной системе как средства перекрытия каналов доставки в исправительные учреждения, а также следственные изоляторы запрещенных предметов. Данная тематика представляет определенную актуальность, а также обладает признаком научной новизны в связи с отсутствием детальной разработки в научной литературе. Коррупция как негативное социальное явление поражает все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и уголовно-исполнительную систему. Одним из проявлений коррупционной преступности в уголовно-исполнительной системе является доставка сотрудниками исправительного учреждения либо следственного изолятора запрещенных предметов и вещей на режимную территорию и передача их осужденным, подозреваемым, обвиняемым. Данное направление коррупционной преступности очень негативно сказывается на оперативной обстановке в исправительном учреждении, следственном изоляторе и в связи с этим требует принятия серьезнейших мер профилактики.

На основании проведенного исследования предлагается ряд организационных и правовых мер, направленных на пресечение коррупционных деяний со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, связанных с доставкой запрещенных предметов и вещей на режимную территорию исправительных учреждений, а также следственных изоляторов.

Ключевые слова: запрещенные предметы, пенитенциарная преступность, осужденный, лишение свободы, предупреждение преступлений, исправительное учреждение, следственный изолятор.

Цитирование. Горбань Д. В., Ефремова О. С. Эффективность антикоррупционной деятельности в УИС как средство перекрытия каналов доставки в исправительные учреждения запрещенных предметов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 44–51. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-44-51>.

D. V. Gorban, O. S. Efremova

EFFECTIVENESS OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES IN THE PENAL SYSTEM, AS A MEANS OF OVERLAPPING OF CHANNELS OF DELIVERY TO CORRECTIONAL FACILITIES OF PROHIBITED ITEMS

© **Gorban Dmitry Vladimirovich (dimas8807@mail.ru)**, Candidate of Legal Sciences, senior lecturer of the Department of Organization of Regime and Supervision in the Penal System, **Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia**, 1, Sennaya Street, Ryazan, 390000, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Legal regulation of the stay of the convicts outside the correctional institutions». Author of 73 scientific works, a number of scientific papers written in collaboration: «Living of convicts outside correctional institutions as an element of progressive system of serving imprisonment: problems of theory and practice» (2016).

Research interests: basic means of correction of convicted persons.

© **Efremova Olga Sergeevna (efremova.o-s@yandex.ru)**, Candidate of Legal Sciences, senior lecturer-methodologist of the Department of Organization of Interuniversity and Educational-Methodical Work, **Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia**, 1, Sennaya Street, Ryazan, 390000, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Criminological support of crime prevention in the subjects of the Russian Federation». Author of 30 scientific works.

Research interests: regional crime prevention.

ABSTRACT

The article presents a comprehensive study of effectiveness of anti-corruption activities in the penal system as a means of blocking the channels of delivery to correctional institutions, as well as the detention centers of prohibited items. This topic is of some relevance, and also has a sign of scientific novelty due to the lack of detailed development in the scientific literature. Corruption as a negative social phenomenon affects all spheres of society, including the penal system. One of the manifestations of corruption crime in the penitentiary system is the delivery of prohibited items and things to the regime territory by the staff of the correctional institution or the remand prison and their transfer to the convicted, suspects, accused. This direction of corruption crime has a very negative impact on the operational situation in the correctional institution, the detention center and therefore requires the adoption of serious preventive measures.

On the basis of the research carried out a number of organizational and legal measures aimed at the suppression of corruption acts on the part of the staff of the penal system associated with the delivery of prohibited items and things on the territory of correctional institutions, as well as detention centers.

Key words: prohibited items, penal crime, convict, imprisonment, crime prevention, correctional facility, detention facility.

Citation: Gorban D. V., Efremova O. S. *Effektivnost' antikorrupcionnoi deyatel'nosti v UIS kak sredstvo perekrytiya kanalov dostavki v ispravitelnye uchrezhdeniya zapreshchennykh predmetov* [Effectiveness of anti-corruption activities in the penal system as a means of overlapping of channels of delivery to correctional facilities of prohibited items]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 1, pp. 44–51. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-44-51> [in Russian].

Несмотря на значительные усилия Российского государства, коррупция по-прежнему вызывает недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности. Коррупция дискредитирует государственный аппарат, подтачивает основы государственности, наносит стране ощутимый экономический вред [1, с. 148].

В этой связи в соответствии с п. 38 Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, приоритетным направлением государственной политики в сфере обеспечения го-

сударственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать совершенствование предупреждения и борьбы с коррупцией [2, с. 122].

Согласно официальным статистическим данным МВД России, в 2015 году было зарегистрировано 32455 преступлений коррупционной направленности, в 2016 году – 32924, в 2017 году – 29634, за первые восемь месяцев 2018 года – 22690. В УИС число преступлений коррупционной направленности составило в 2015-м – 216, в 2016-м – 226, в 2017-м – 452, что составляет 25 % от общего количества выявленных преступлений в УИС (1794 – в 2017 г.). Одним из видов коррупционной

преступности в УИС является вступление персонала ИУ в неслужебные связи с осужденными, в том числе по доставке им запрещенных предметов.

В обзорах ФСИН России неоднократно указывалось на проблему вступления персонала исправительных учреждений в неслужебные связи и доставки осужденным запрещенных предметов. В 2012 году пресечено 285 случаев вступления сотрудников в неслужебные связи в целях доставки им запрещенных предметов, в 2013-м – 300, в 2014-м – 244, в 2015-м – 258, в 2016-м – 186, в 2017-м – 220, за 6 месяцев 2018 г. – 108. В основном пронос осужденным на режимную территорию запрещенных предметов осуществляется аттестованными сотрудниками УИС (72 %), а также гражданским персоналом (28 %) (см. таблицу).

Из числа запрещенных предметов, поступающих на режимную территорию, в основном присутствуют средства мобильной связи и аксессуары к ним, наркотические средства, алкогольные напитки и другие предметы и вещества, запрещенные к использованию осужденными [3, с. 113].

Таким образом, проблемы коррупции в УИС, поступления к спецконтингенту запрещенных предметов приобретают в настоящее время важное не только теоретическое, но и непосредственно практическое значение. И без анализа данных явлений нельзя в полной мере разработать и реализовать адекватные меры по противодействию им и профилактике.

Эффективность антикоррупционной деятельности в УИС – это показатель деятельности по беспристрастному и неукоснительному применению и соблюдению норм действующего законодательства по противодействию коррупции в ФСИН России ко всем без исключения сотрудникам независимо от занимаемой должности и звания.

Одним из направлений данной деятельности выступает количественный показатель изъятия запрещенных предметов у сотрудников УИС и иных лиц при попытке их доставки на режимную территорию для осужденных, подозреваемых, обвиняемых.

Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавли-

вать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, установлен в приложении 1 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов, утвержденным Приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017 г.).

В Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов, утвержденных Приказом Минюста РФ от 14 октября 2005 г. № 189, закреплен перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету.

Таким образом, перечень вещей и предметов, которые разрешено иметь при себе подозреваемым и обвиняемым в следственном изоляторе, является ограничительным, и все вещи, которые им не охватываются, являются запрещенными. А для исправительных учреждений и воспитательных колоний, напротив, вещи и предметы, которые не включены в перечень, являются разрешенными.

В связи с этим представляется целесообразным привести к унифицированному виду перечни вещей и предметов, которые запрещается либо разрешается иметь при себе, во всех ведомственных нормативных правовых актах, правилах внутреннего распорядка. Это поможет избежать законодательных коллизий, облегчит применение норм об ответственности за попытку доставки либо доставку запрещенных предметов и вещей на территорию пенитенциарных учреждений [4, с. 9].

В связи с тем что степень общественной опасности от поступления в учреждения различного рода запрещенных предметов весьма различна (например, боеприпасы и игральные карты), законодатель шел по пути апробирования двух принципов:

- запретительного;
- разрешительного.

Перечень запрещенных предметов для исправительных колоний и перечень разрешенных

Таблица

Статистические сведения по изъятию запрещенных предметов и вещей при попытке доставки их на территорию исправительных учреждений в 2012-м – I полугодии 2018 г.

Наименование запрещенных предметов	2012	2013	2014	2015	2016	2017	1 пол. 2018
Деньги (тыс. руб.)	4000	5062	4000	3700	3347,5	2669,3	2 738,5
Спиртные напитки промышленного производства (л)	10280	10516	9600	7000	4234,7	3082,8	1 212,1
Наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги (кг)	91	84,5	91	77	46	43,8	27,4
Сотовые телефоны (тыс. ед.)	49,3	61,4	47,5	64	63,3	57,3	29,5

предметов для следственных изоляторов являются достаточно обширными и периодически подвергаются корректировке в связи с изменениями и достижениями в самых различных сферах жизни общества и функционирования уголовно-исполнительной системы.

Однако следует помнить, что наиболее распространенными запрещенными предметами в ИУ являются:

- спиртные напитки;
- деньги;
- колюще-режущие предметы;
- сотовые телефоны.

Поступление к осужденным вышеуказанных предметов влечет негативные последствия, связанные с осложнением оперативной обстановки в ИУ, возникновением чрезвычайных ситуаций. Степень негативных последствий, конечно, различна, однако риск очевидности их наступления, как правило, бесспорен. Наличие у осужденных запрещенных предметов ставит также под угрозу безопасность персонала учреждения, под которой понимается состояние защищенности его жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз [5, с. 15].

Необходимо отметить, что перечни запрещенных для осужденных предметов и вещей в разные исторические периоды функционирования пенитенциарной системы Российской Федерации были различными. Так, еще в 2004 году осужденным были разрешены зажигалки и запрещен сахар. Сейчас же все наоборот. В любом случае считаем, что данный перечень нуждается в глубоком анализе и пересмотре. Наверное, в настоящее время следует исключить из этого перечня некоторые предметы и вещи. Представляется также, чтобы данный список утверждался не ведомственным нормативным актом (в данном случае приказом Министерства юстиции), а принимался высшим органом законодательной власти – Государственной думой на уровне федерального закона, а именно путем внесения изменений в УИК РФ.

На данный момент в УИК РФ содержится ч. 6 ст. 82, в которой указывается, что администрация исправительного учреждения вправе производить досмотр находящихся на территории исправительного учреждения... лиц, их вещей... а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений».

Соответственно, в ПВР различных видов исправительных учреждений закреплены различные перечни запрещенных либо разрешенных предметов и вещей. Данные различия в списках запрещенных/разрешенных предметов и вещей создают дополнительные коррупционные риски для сотрудников УИС. По нашему мнению, для более эффективной организации профилактики коррупционных проявлений в сфере доставки запрещенных предметов на режимную территорию

исправительных учреждений необходима унификация их перечней для всех видов исправительных учреждений УИС. В связи с этим нами предлагается дополнить ст. 82 УИК РФ ч. 6.1 и изложить в новой редакции ч. 6 ст. 82 УИК РФ:

– ч. 6 ст. 82 УИК РФ: «администрация исправительного учреждения вправе... перечень которых устанавливается ч. 6.1 настоящего Кодекса».

– ч. 6.1 ст. 82 УИК РФ «к вещам и предметам, продуктам питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, относятся: предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота; все виды оружия, боеприпасы; транспортные и летательные средства передвижения; взрывчатые, отравляющие, пожароопасные и радиоактивные вещества, зажигалки; деньги, ценные вещи; ценные бумаги, валюта зарубежных стран; оптические приборы; продукты питания, требующие тепловой обработки (кроме чая и кофе, сухого молока, пищевых концентратов быстрого приготовления, не требующих кипячения или варки), продукты домашнего консервирования, дрожжи; все виды алкогольной продукции, пиво; духи, одеколон и иные изделия на спиртовой основе; наркотические средства, психотропные токсические и сильнодействующие вещества, их аналоги и без медицинских показаний – лекарственные вещества, предметы медицинского назначения, курительные смеси; электронно-вычислительные машины, пишущие машинки, множительные аппараты, электронные носители информации и другая компьютерная и оргтехника; ножи, опасные бритвы, лезвия для безопасных бритв; колюще-режущие и остроконечные предметы, в том числе предметы и тара, изготовленные из стекла, керамики и металла (за исключением алюминиевых ложек, вилок, кружек, тарелок и консервированных продуктов в металлической таре); топоры, молотки и другой инструмент; игральные карты; фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехника (кроме телевизионных приемников, радиоприемников общего пользования), телевизионные приемники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и с встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу; любые документы (кроме документов установленного образца, удостоверяющих личность осужденного, копий приговоров и определений судов, ответов по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, квитанций на сданные для хранения деньги, вещи, ценности); топографические карты, компасы, литература и обучающие видеofilмы по топографии, служебному собаководству, единоборствам, подготовке бойцов специальных подразделений, горной подготовке и паркуру, устройству оружия, изготовлению взрыв-

чатых, ядовитых, отравляющих, наркотических и сильнодействующих веществ; литература, документы либо информация на любых носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности; военная и другая форменная одежда, принадлежности к ней; одежда, головные уборы, обувь и постельное белье (за исключением одного комплекта тапочек, спортивного костюма и спортивной обуви темных расцветок) неустановленных образцов; порнографические материалы, предметы и видеофильмы; татуировочные машинки и принадлежности к ним; электробытовые приборы (за исключением электробритв, бытовых электрокипятильников заводского исполнения мощностью не более 0,5 кВт); вещи и предметы, продукты питания, полученные либо приобретенные в не установленном УИК РФ и ПВР порядке.

подавляющим большинством случаев вступления сотрудников в неслужебные связи является пронос запрещенных предметов на территорию ИУ или СИЗО. Осужденные в новых для себя условиях нахождения в ИУ стараются восстановить нарушенную систему жизнеобеспечения, приспособившись к изменившимся условиям. Для этого они всеми путями пытаются обеспечить себя предметами, оборот которых в условиях ИУ запрещен.

По мнению О. В. Пенина, известные на сегодняшний день способы доставки (пронос, провоз, переброс, пересылка, сокрытие) запрещенных предметов в исправительные учреждения и СИЗО целесообразно объединить единым понятием – «проникновение» [6, с. 16].

Передача либо попытка передачи осужденным запрещенных предметов квалифицируются в статье 19.12 КоАП РФ независимо от того, каким способом совершены эти правонарушения. Законодатель характеризует их как незаконные, скрытые от досмотра передачи, попытку передачи осужденным запрещенных предметов, а также незаконное, без разрешения администрации получение этих предметов от осужденных [7, с. 429].

Сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан не только знать весь перечень запрещенных предметов, но и понимать, к каким последствиям может привести их появление у осужденных. Например, наличие у них денег может ускорить реализацию преступных замыслов. Денежные средства, оказавшиеся в распоряжении заключенных, приводят в движение противоправный механизм, с помощью которого они реализуют преступные замыслы. Данные научных исследований показывают, что, например, одна треть убийств и телесных повреждений в условиях ИК обусловлены неуплатой картонного долга [8, с. 3].

Большую общественную опасность представляет поступление в исправительные учреждения средств связи (мобильных телефонов). С использованием этих технических средств совершаются новые правонарушения, такие как

мошенничество. Имея возможность, осужденные общаются по телефонам с лидерами преступных групп, получают от них установки по дезорганизации нормальной деятельности исправительных учреждений. Также серьезную общественную опасность для исправительных учреждений представляет поступление в них наркотических средств [9].

Действенным инструментом профилактики коррупционных правонарушений внутри УИС является кадровая политика, которая позволяет решать задачи и осуществлять функции, которые могут побуждать человека к изменению своей роли в организации, правомерному поведению, созданию климата доверия. Огромное внимание должно уделяться работе, направленной на разъяснение порядка реализации антикоррупционного законодательства.

На сегодняшний день руководители всех уровней несут персональную ответственность за внедрение в практику повседневной деятельности требований антикоррупционного стандарта поведения, заложенного в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих УИС, утвержденном Приказом ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5. Наибольший эффект нейтрализации коррупционных явлений достигается за счет работы на упреждение.

ФСИН России осуществляется мониторинг и анализ состояния антикоррупционной защищенности УИС. Полученные результаты используются в разработке предложений по повышению степени ведомственного контроля, эффективности обеспечения собственной безопасности. Повышен персональный спрос с руководителей за состояние дел в подчиненных подразделениях.

Одной из основных целей противодействия коррупции в УИС является исключение причин и условий, способствующих возникновению на службе коррупционных возможностей и их реализации государственными служащими. Достижение этой цели среди прочих способов осуществляется посредством профилактики коррупционных нарушений.

Особое внимание должно уделяться соблюдению сотрудниками антикоррупционных стандартов, обеспечивающих предупреждение коррупционно опасного поведения, воспитанию морально-этических качеств, соответствующих требованиям к сотруднику. В перспективе ожидается создание механизма сбора и проверки сведений о доходах и расходах государственных служащих [10, с. 25].

Важным аспектом противодействия коррупции в УИС является знание коррупциогенных факторов, относящихся к действующим правовым актам в сфере исполнения наказания.

При проведении анализа коррупциогенных факторов можно обозначить следующую логическую цепочку (см. рис.).

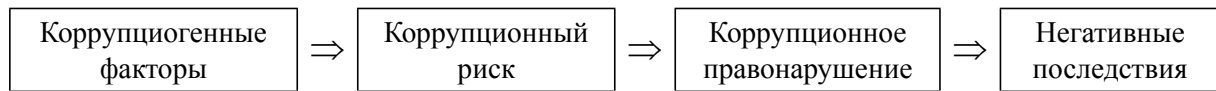

Рис.

Наличие коррупциогенного фактора является признаком коррупционного риска, который может привести к совершению коррупционного правонарушения сотрудниками УИС и, соответственно, повлечь негативные последствия в виде привлечения к различным видам ответственности, в том числе и уголовной.

Выявлению коррупциогенных факторов способствует проводимый уполномоченными должностными лицами анализ различного рода информации, поступающей как из внутренних, так и из внешних источников. Одним из внутренних источников являются нормативные правовые акты.

В сфере исполнения уголовного наказания основным нормативным правовым актом является УИК РФ. В данном федеральном законе содержится ряд правовых норм, согласно которым удовлетворение тех или иных интересов осужденных зависит от усмотрения администрации исправительного учреждения.

В УИК РФ к числу таких норм можно отнести следующие:

- предупреждение осужденного к исправительным работам о замене последних другим видом наказания (ч. 2 ст. 46);
- применение мер поощрения и взыскания (ч. 2 ст. 77, 115, 117, 134, 136);
- оставление осужденных к лишению свободы в следственном оре или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ч. 2 ст. 77);
- изменение вида исправительного учреждения (ст. 78);
- предоставление длительных свиданий с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток (ч. 1 ст. 89);
- предоставление краткосрочного свидания в течение шести месяцев осужденным к лишению свободы, содержащимся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах (п. «г» ч. 2 ст. 118);
- освобождение из-под стражи за шесть месяцев до окончания срока наказания из облегченных условий исправительной колонии общего режима (ч. 3 ст. 121);
- содержание в одной колонии-поселении осужденных мужчин и женщин (ч. 3 ст. 128);
- продолжительность выхода за пределы воспитательной колонии (ч. 3 ст. 135) и др.

Наличие данных правовых норм в УИК РФ подтверждается исследованиями некоторых ученых. Также коррупциогенные факторы содержатся в иных нормативных правовых актах, затрагивающих процесс исполнения наказания в виде лишения свободы, в том числе и ведомственного характера.

Перечень коррупционно опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний утвержден распоряжением ФСИН России от 5 сентября 2014 г. № 178-р. Из 18 пунктов этого документа 4 непосредственно связаны с работой с осужденными, а также контролем за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Остальные пункты затрагивают функции по выполнению действий административно-организационного, кадрового, хозяйственно-экономического, а также оперативно-розыскного и контрольно-административного характера.

Таким образом, на сегодняшний день потенциально коррупциогенными являются все стороны деятельности ФСИН. Следовательно, необходимо и чрезвычайно важно разрабатывать эффективные механизмы противостояния и противодействия коррупционным рискам, сопутствующим соответствующим должностям в структуре УИС.

Выявление, отслеживание (мониторинг), анализ и оценка факторов коррупционных рисков способствуют своевременному реагированию на существующие коррупционные угрозы и их минимизации, выявлению пробелов в законодательном регулировании противодействия коррупции, определению проблем, возникающих в практике их реализации, а также гарантированному устранению недостатков в организационном, ресурсном, идеологическом обеспечении этой деятельности и, соответственно, выработке мер, адекватных существующим возможностям и потребностям современного общества.

Существенным элементом в профилактике коррупции в УИС является гласность, в связи с чем необходимо активно взаимодействовать с представителями общественности и средств массовой информации, поскольку без тесного взаимодействия с обществом данную задачу не решить.

Задача предупреждения незаконных связей с осужденными решается многими подразделениями и службами исправительных учреждений, в первую очередь оперативным отделом. В настоящее время, после создания специализированных подразделений по обеспечению собственной безопасности, основная нагрузка по выявлению и пресечению незаконных связей между сотрудниками учреждений УИС и осужденными возлагается на указанные подразделения. Сотрудники названных и иных служб действуют в пределах своей компетенции, используя соответствующие силы, средства и методы.

Первостепенное значение в работе по предупреждению незаконных связей имеет организация эффективного взаимодействия между структурными подразделениями УИС, поскольку именно это

позволяет сконцентрировать необходимое количество сил и средств на тех направлениях, где испытываются определенные трудности в достижении стоящих перед учреждениями задач.

Меры по борьбе с неслужебными связями, по нашему мнению, могут быть условно разделены на пять основных групп:

– меры воспитательного характера – разъяснение их общественной опасности; проведение соответствующих мероприятий по осуждению лиц, вступивших в неслужебные связи; лекций, бесед о нормах, регламентирующих режимные требования; оформление стендов, витражей с информацией о содержании норм, о мерах, принятых к нарушителям, и др. Еще одним положительным опытом противодействия коррупции является вывешивание на видных местах в учреждениях фотографий бывших сотрудников, привлеченных к ответственности за действия, содержащие коррупционные проявления;

– меры правового характера, они включают в себя нормы, определяющие порядок осуществления контактов осужденных со свободными гражданами, противоправность и наказуемость вступления в неслужебные связи. В этой связи представляется необходимым прописывать в контракте о прохождении службы в УИС основания увольнения по фактам вступления в неслужебные связи со спецконтингентом с определенным их указанием;

– меры технического характера – предполагают использование современных инженерно-технических средств охраны и надзора, наличие видеорегистраторов и т. п.;

– организационно-управленческие меры – тщательный подбор лиц, принимаемых на службу, особые условия допуска на объекты, специальный порядок въезда автомобилей и др.;

– оперативно-профилактические меры – использование оперативными аппаратами специфических средств и методов, направленных на предупреждение и выявление неслужебных связей.

Таким образом, проведенный анализ эффективности антикоррупционной деятельности в УИС, как средства перекрытия каналов доставки в исправительные учреждения запрещенных предметов позволил нам выявить следующий комплекс профилактических мероприятий:

– выявление лиц, намеревающихся приобрести запрещенные предметы, в том числе наркотические средства;

– установление неконтролируемых каналов отправки и получения корреспонденции, а также фактов склонения сотрудников и других лиц к реализации этих замыслов;

– организация воспитательной работы с лицами, поступающими на службу в УИС, привитие им качеств профессиональной убежденности и преданности интересам службы;

– организация стажировки, профессионального обучения лиц, принятых на службу, закрепление за ними наставников из числа опытных сотрудников;

– предание широкой гласности фактам изобличения сотрудников в доставке осужденным запрещенных предметов, принятие к ним мер дисциплинарного, административного, уголовно-правового воздействия;

– выявление лиц, наиболее подверженных профессиональной деформации, склонных к нарушению интересов службы, поведение которых имеет риск к вступлению в незаконные связи с осужденными, и выработку на этой основе оптимальных организационных, воспитательных и иных мер.

Библиографический список

1. Клейменов М. П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // *Lex Russica*. 2018. № 2 (135). С. 148–159. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.148-159.
2. Shcherbakov A. V., Mikhailova O. E., Uskacheva I. B., Bogdanov M. N., Shatov S. A. Foreign experience in ensuring the security of the penitentiary system and the possibility of its use in domestic practice // *Janus. net*. 2018. Vol. 9. № 1. P. 122–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35527651>.
3. Барабанов Н. П. Исправительные учреждения России в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией. Рязань, 2012. 238 с.
4. Горбань Д. В. Проблемы предупреждения проникновения запрещенных предметов на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2017. № 4 (40). С. 8–13. URL: http://www.fsin.su/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/40/2.pdf.
5. Пермяков Н. И. Безопасность сотрудников пенитенциарной системы (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 21 с.
6. Пенин О. В. Противодействие проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 22 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/protivodejstviev-proniknoveniju-zaprewennyh-predmetov-v-uchrezhdenija-ispolnjajuwiew.html>.
7. Дазмарова Т. Н. Административная ответственность за передачу запрещенных предметов в уголовно-исполнительной системе // *Уголовно-исполнительное право*. 2017. № 4. С. 429–432. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32560415>.
8. Обушевский И. Ф. Правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной передачей запрещенных предметов лицам в ИТК: дис. ... канд. юрид. наук. Киев. 1991. 198 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/pravovye-i-kriminologicheskie-problemy-borby-s-nezakonnoj-peredachej-zaprewennyh.html>.
9. Нуждин А. А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. 232 с. URL: <http://www.dslib.net/finans-pravo/rassledovanie-moshennichestva-sovershennogo-osuzhdennymi-v-uchrezhdenijah-uis-s.html>.

10. Четырина М. Предупреждение коррупции в ОВД // Защита и безопасность. 2013. № 1. С. 24–25. URL: http://www.ormvd-zib.ru/n1_2013/preduprezhdenie_korrupcii_v_organah_vnutrennih_del.

References

1. Kleymenov M. P. *Kriminologicheskoe zakonodatelstvo i kriminologicheskoe pravo v Rossii* [Criminological legislation and criminological law in Russia]. *Lex Russica* [Lex Russica], 2018, no. 2 (135), pp. 148–159. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.148-159 [in Russian].

2. Shcherbakov A. V., Mikhailova O. E., Uskacheva I. B., Bogdanov M. N., Shatov S. A. Foreign experience in ensuring the security of the penitentiary system and the possibility of its use in domestic practice. *Janus.net*, 2018, Vol. 9, no. 1, pp. 122–136. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35527651> [in Russian].

3. Barabanov N. P. *Ispravitel'nye uchrezhdeniya Rossii v bor'be s nezakonnym oborotom narkotikov i narkomaniei* [Correctional institutions of Russia in the fight against drug trafficking and drug addiction]. Ryazan, 2012, 238 p. Available at: <http://lawlibrary.ru/izdanie31729.html> [in Russian].

4. Gorban D. V. *Problemy preduprezhdeniya proniknoveniya zapreshchennykh predmetov na territoriyu uchrezhdenii ugovovno-ispolnitel'noi sistemy i puti ikh resheniya* [Problems of preventing the entry of prohibited items into the territory of the penal system institutions and ways to solve them]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 2017, no. 4 (40), pp. 8–13. Available at: http://www.fsin.su/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/40/2.pdf [in Russian].

5. Permyakov N. I. *Bezopasnost' sotrudnikov penitentsiarnoi sistemy (teoretiko-pravovoi aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Security of prison staff (theoretical and legal aspect): author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. SPb., 2000, 21 p. [in Russian].

6. Penin O. V. *Protivodeistvie proniknoveniyu zapreshchennykh predmetov v uchrezhdeniya, ispolnyayushchie nakazaniya v vide lisheniya svobody: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Counteraction of penetration of the forbidden subjects in the establishments executing punishments in the form of imprisonment: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. M., 2010, 22 p. Available at: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/protivodejstvie-proniknoveniju-zaprewennyh-predmetov-v-uchrezhdenija-ispolnjajuwue.html> [in Russian].

7. Dazmarova T. N. *Administrativnaya otvetstvennost' za peredachu zapreshchennykh predmetov v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme* [Administrative responsibility for delivery of the prohibited articles in the penal system]. *Ugovovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law], 2017, no. 4, pp. 429–432. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32560415> [in Russian].

8. Obushevskij I. F. *Pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s nezakonnoj peredachei zapreshchennykh predmetov litsam v ITK: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal and criminological problems of combating illegal transfer of prohibited items to persons in the correctional labour colony: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Kiev, 1991, 198 p. Available at: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/pravovye-i-kriminologicheskie-problemy-borby-s-nezakonnoj-peredachei-zaprewennyh.html> [in Russian].

9. Nuzhdin A. A. *Rassledovanie moshennichestva, sovershennogo osuzhdennymi v uchrezhdeniyakh uis s ispol'zovaniem sredstv sotovykh sistem podvizhnoi svyazi: dis. ... kand. yurid. nauk* [Investigation of fraud committed by prisoners in prisons with use of means of cellular systems mobile communications: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Ryazan, 2013, 232 p. Available at: <http://www.dslib.net/finans-pravo/rassledovanie-moshennichestva-sovershennogo-osuzhdennymi-v-uchrezhdenijah-uis-s.html> [in Russian].

10. Chetyrina M. *Preduprezhdenie korrupsii v OVD* [Prevention of corruption in the bodies of internal affairs]. *Zashchita i bezopasnost'* [Protection & Security], 2013, no. 1, pp. 24–25. Available at: http://www.ormvd-zib.ru/n1_2013/preduprezhdenie_korrupcii_v_organah_vnutrennih_del [in Russian].